

«Земля дрожит» Лукино Висконти

«Кус-кус и барабулька» Абделатифа Кешифа

«Земля дрожит» Лукино Висконти

«Высокие надежды» Майка Ли

«Класс» Лорана Канте

мелких хищников, эксплуатирующих тех, кто еще слабее,— иммигрантов и гастарбайтеров.

Безработный — пария современного мира, отброшенный на обочину общества, отчужденный, нечистый, наказанный неизвестно за что. Взывая к справедливости, Лоуч возвращает сознание современного мира к раннехристианскому евангелизму. Иногда работы Лоуча напоминают незабвенные образцы советских фильмов на «военно-патриотическую», «производственную» или «морально-этическую» тему. С той разницей, что Лоуч не стоит на учете в райкоме, что сделаны эти фильмы не по заказу и не по канону, а проникнуты личной убежденностью. Что в них нет ханжеской двойной морали советского кино. Что у Лоуча играют потрясающие актеры, во всем блеске британской исполнительской школы. Герой фильма Лоуча «Меня зовут Джо», бывший алкоголик, помогает товарищам по несчастью (включая наркоманов) вернуться к жизни. Герой «Гравия» — безработный, которому общество не сулит даже в отдаленном будущем никаких перспектив. И все же он хранит то главное, что отделяет неудачника от опустившегося люмпена, — веру в Бога и человеческое достоинство. Пускай отключен телефон и пуст холодильник, но, если в тебе живо достоинство, не все потеряно!

С другой стороны Ла-Манша англичанам отвечают французы — коренные, как каннский победитель Лоран Канте (фильмы «Класс», «Отдел кадров»), и «понаехавшие», как выходец их Туниса Абделатиф Кешиф. Действие его фильма «Кус-кус и барабулька» начинается с велосипедного рейда главного героя, пожилого портового рабочего Слимана, который объезжает

членов своей большой семьи, чтобы привезти им свежую рыбу. Возможно, что герой привозит рыбу в последний раз, ведь сегодня он узнал от своего босса, что больше не нужен на работе. Вот почему так печален взгляд Слимана, некогда приехавшего в эту страну, в этот южный французский город из Туниса, чтобы поднять на ноги свою семью. Но он не намерен сдаваться: за ним большой клан, не всегда дружный, но когда надо — сплоченный. Не давая волю депрессии, герой попытается вместе со своей приемной дочерью Рим (и родной дочерью его любовницы) выбить кредит и открыть ресторан с тунисским рыбным кус-кусом в виде фирменного блюда. Подобное превращение пролетария в буржуа вряд ли смутит даже самого закоренелого коммуниста-догматика.

Режиссер проводит зрителя сквозь лабиринты разнообразных жанров, все время меняя ракурс и стиль освещения — от мыльной оперы до социально-неореалистического фильма, от комедии

положений до сказочной притчи, от парадоксального до развлекательного кино. Почти четверть метража картины занимает сцена семейного обеда, «жертвенного пира». Она снята двумя камерами: одна находилась на достаточном удалении, чтобы вобрать сразу нескольких из пятнадцати персонажей, другая же периодически давала сверхкрупные планы жирных от кускуса губ или тайного сигнала, посланного через стол чьими-то глазами, что сразу придавало монотонному действию плотскую весомость и сюжетный смысл.

Когда Слимана увольняют, выясняется, что хозяин верфи не хочет нанимать на его место французов, предпочитая дешевых «новых иностранцев»: таким образом, арабы, давно живущие во Франции, оказываются в одной лодке с коренными. И хотя сегодня в лидеры кинематографического освещения рабочей темы выходят Китай и Иран, старая Европа, родина Маркса и «Интернационала», с активной помощью иммигрантов держит традиционную марку.

«Че» Стивена Содерберга